

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2025.76.61.005

Криминальная идеология и ее влияние на молодежь**Кочкарев Аркадий Иванович**

Кандидат юридических наук, доцент,
Кафедра административного права и административной деятельности,
Рязанский филиал,
Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя,
390043, Российская Федерация, Рязань, ул. 1-я Красная, 18;
e-mail: kochkariov62@yandex.ru

Клопотенко Григорий Анатольевич

Заместитель начальника,
Управление Федеральной службы
исполнения наказаний по Кировской области,
610000, Российская Федерация, Киров, ул. Преображенская, 63;
e-mail: klopotenko@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается такое явление как криминальная идеология, которое получило достаточно широкое распространение в современном российском обществе, и в связи с изменениями социально-политической ситуации в стране, начала принимать новые формы своего выражения. Ранее большинством исследователей отмечалось, что ее природа была исключительно узконаправленной, и касалась лишь маргинализированной (неустойчивой) части общества. Современные исследователи стремятся проследить трансформацию криминальной идеологии, что позволяет выделить наиболее важные направления для ее профилактики и рассматривать их как способы противодействия социально негативным явлениям.

Для цитирования в научных исследованиях

Кочкарев А.И., Клопотенко Г.А. Криминальная идеология и ее влияние на молодежь // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 55-64. DOI: 10.34670/AR.2025.76.61.005

Ключевые слова

Криминальная идеология; криминальное сообщество; криминальный мир; криминальная субкультура; преступность несовершеннолетних и молодежи; распространение криминальной идеологии; противодействие криминальной идеологии.

Введение

Проблема распространения криминальных норм и установок в молодежной среде является одной из насущных наряду с наркоманией, алкоголизмом, токсикоманией, беспризорностью, ведением аморального или антиобщественного образа жизни и др. При этом, если для преодоления влияния последних в настоящее время приняты и реализуются программы на федеральном уровне ["Распоряжение Правительства РФ №2403-р от 29.11.2014 «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года»", [www](#)], то опасность распространения криминальной идеологии среди подрастающего поколения официально не фиксируется ["Федеральный закон Российской Федерации «О молодежной политике в Российской Федерации» №489-ФЗ от 30.12.2020", [www](#)]. Здесь, с уверенностью можно говорить, что целенаправленная государственная политика по предупреждению влияния ценностей и норм криминальной среды на умы наших молодых сограждан в нашей стране уделяется недостаточно внимания [Селятыцкий, 2019]. До настоящего времени в отечественном законодательстве не присутствуют, например, такие понятия как «деструктивная субкультура» или «криминальная субкультура», нет и термина «криминальная идеология» и других смежных с ними понятий. Специфика их содержания, определяется системой теоретических положений отдельных наук, в большей степени изучающих преступность и противодействие ей. Правоохранительные органы проводят мероприятия по выявлению и нейтрализации лиц, совершивших общественно опасные деяния, осуществляют необходимые процедуры правосудия, следствием чего является осуждение, где к лицу применяются меры исправительного воздействия [Бабанина, 2022]. На первый взгляд, кажется, что система работает адекватно ситуации. Так отдельные положения по предупреждению влияния ценностей и норм криминальной среды нашли прямое отражение в текстах нормативных правовых актов, например, в распоряжении Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года», Приказе МВД России от 27.08.2024 № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

Основная часть

В отдельных документах предупреждение такого влияния подразумевается. Так, например, Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», пропаганда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» криминального образа жизни отнесена к числу угроз информационной безопасности (пункт 52). В пункте 25 Концепции общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 14.11.2013 № Пр-2685, достижение и поддержание необходимого уровня защищенности духовных ценностей общества от угроз криминального характера также подразумевается среди целей выше обозначенной концепции. Однако, специалисты оценивают такого рода деятельность правоохранительных органов как – пополнение преступной среды за счет наиболее активных членов общества т.е. прежде всего молодежи [Дакашев, 2023]. Проблему распространения ценностей и норм криминальной среды было бы неверно рассматривать исключительно в рамках так называемой «криминальной субкультуры» (Мы берем это понятие в кавычки потому, что до настоящего

времени, социальная наука не определилась с его содержанием. Анализ литературы показал, что существует более двадцати определений), поскольку изучение отдельных элементов (например, нанесение татуировок, использование в общении жаргонизмов и т.п.) не раскрывает в полном объеме содержания этого социального явления [Бабанина, 2022]. В тоже время следует согласиться с тем, что в результате развития в современном обществе деструктивных субкультур, как отмечает ряд авторов, это влечет увеличение групп лиц, на которых они оказывают негативное воздействие [Масленников, Некрасов, Чистотина, 2025].

Отдельные авторы, предлагают смотреть на проблему гораздо шире и используют такое понятие как – «криминальная идеология» [Кочкарев, 2023; Токарева, 2023]. Данное социально негативное явление, представляет собой систему взглядов и норм поведения, характерную для представителей криминальной среды, основывающуюся на противопоставлении закону, общественным и моральным стандартам. Она провозглашает незаконный образ жизни и устанавливает нормы поведения, которые считаются допустимыми в контексте таких общественных отношений. Отличие криминальной субкультуры от криминальной идеологии, заключается в том, что такая идеология представляется системой жизненных взглядов. Такие взгляды есть элементы, в непосредственном содержании которых, выражается предопределенная принадлежность личности к той или иной социальной группе. Что и позволяет в конечном результате идентифицировать, эту личность, как члена конкретной группы или класса [Уваров, 2014]. При анализе взглядов молодежи в криминальной среде необходимо выделить ключевые принципы и убеждения. Их наличие и содержание в некоторой степени объясняет отношение молодых людей к существующему порядку вещей, продиктованного сложившимися отношениями, построенными на системе ценностей и регулируют взаимоотношения между ее членами, а также с остальными гражданами, которых можно условно считать «правопослушными».

Такую, основу криминальной идеологии составляют, неформальные нормы и правила поведения, которые в своей совокупности составляют так называемый, «воровской закон» [Леонов, Назаренко, Аккузин, Солдатов, 2019] (в последнее время в литературе стали использовать другое определение – «воровская идеология» [Саяпина, 2018] или «понятия» [Борисов, 2024]). Это система «неписанных» норм, регламентирующих правила поведения преступников, в первую очередь, между членами криминального сообщества. Здесь, в «извращенном виде» отражены возрастные и другие социально-групповые особенности лиц молодежного возраста. Такая социальная среда, деструктивна по своей природе. Она создает условия, при которых происходит перерастание протестного сознания свойственного молодым людям в противоправное. Это дает основание специалистам расценивать его как «механизм воспроизводства» преступности [Соколов, 2018].

Подобные нормы обладают чертами моральных принципов. Однако, такие идеи, выражающие внутренние основы, в большей степени характерны для обществ, находящихся на стадии родоплеменных отношений. В этот период нормы морали носили обязательный характер, охватывали всех членов сообщества и поддерживались силой «властной верхушки». При этом уровень жестокости и неотвратимости принуждения зачастую превышал меры государственного воздействия на правонарушителей [Тихов, 2019]. Неформальные нормы включают в себя специфические представления о «справедливости», такие как «все преступники братья», «не кради у своих», «не действуй беспринципно», «не причиняй вреда другим», «оказывай помощь товарищу в беде (в том числе в местах лишения свободы) – скинь на общак» и другие. Эти принципы формируют представления о «правильном» или

«порядочном» поведении, включая запреты на сотрудничество с правоохранительными органами и предательство. Так или иначе, статус личности в криминальном мире формируется именно под влиянием таких факторов. В своей совокупности они и характеризуют его. Такие «нормы» привлекают молодых людей с неустойчивой системой ценностей в криминальный мир. Поскольку может существовать некоторая увлеченность ею, из-за внешне ярко выраженной атрибутикой, символикой или особенностью правил. Отчасти в механизме его формирования присутствует не только вовлеченность отмеченными элементами, но и наличие предрасположенности, формируемой в процессе асоциализации и десоциализации. Как отмечается в специальной литературе, в этих процессах, отклоняющиеся стандарты поведения становятся для личности определенной внутренней нормой, потребностью и привычкой поведенческих актов и поступков. Соответственно результатом такого процесса вовлечения личности в криминальную деятельность, выступает рассмотрение индивидом самой криминальной деятельности как возможной и приемлемой для него [Масленников, Некрасов, Чистотина, 2025]. Как следствие, перенятые на себя искаженные ценности, выражаются во внешних признаках поведения, с желанием выделиться по отношению к представителям других взглядов (субкультур), в том числе и обособить себя. В то же время, те, кто не принадлежит к криминальному сообществу («фраера»), оказываются вне закона, и с ними можно поступать, как угодно. Когда говорят о том, что некоторые представители криминального мира руководствуются «моральными принципами» в отношении обычных граждан, это обычно связывается с остатками положительных качеств и гуманности, которые были привиты им с детства или сформированы в ходе жизненного опыта, а не с требованиями «норм криминальной идеологии» [Соловьев, 2011]. Государство и общество, а также личность и ее права рассматриваются исключительно как объекты посягательства, и степень криминализации таких посягательств не имеет значения. Важен лишь сам факт. Вся «государственная машина» изначально воспринимается такими лицами как противник криминального сообщества.

Предназначение так называемых «понятий» заключается в объяснении «правильности» поведения молодого человека в системе криминальных отношений. Если общество порицает преступное поведение, то «криминальная идеология», наоборот, оправдывает преступные действия, тем самым закладывает основу для существования антиобщественного (в крайней форме – преступного) мировоззрения у формирующейся личности. Интересным на наш взгляд, является представление о таком мировоззрении как о специфическом – «криминальном менталитете» [«Криминальная среда как основа формирования менталитета преступников», www]. В тоже время, в отклоняющихся стандартах поведения фактически проявляется внутренняя потребность личности, которая может быть обусловлена в большей степени так называемыми индивидуальными факторами, к числу которых относится тревожность как устойчивая черта личности, нестабильная самооценка, эмоциональная нестабильность, повышенная внушаемость, зависимость от микросреды, дефекты познавательных процессов, склонность к агрессии.

Анализ специальной литературы показывает, что такому социокультурному феномену могут быть присущи следующие особенности:

- 1) полное игнорирования прав личности человека, не разделяющего систему криминальных ценностей (все они рассматриваются как – потенциальные «терпицы»);
- 2) отсутствие чувства сострадания к людям, которые оказались в сложной жизненной ситуации (это «легкая добыча» для преступника);
- 3) допустимость любых форм обмана людей, которые расцениваются как «чужие» (не

разделяющие взгляды криминального сообщества);

4) паразитизм, как основа мировосприятия;

5) эксплуатация «низов» и глумление над ними, как обязательное условие поддержания своего неформального статуса (культивируется прежде всего в местах лишения свободы [Уваров, 2022]);

6) безразличное или презрительное отношение к результатам человеческого труда;

7) нигилистическое отношение к любым формам чужой собственности людей, не входящих в криминальное сообщество;

8) циничное отношение к лицам женского пола, как следствие поощрение половой распущенности в криминальной среде;

8) поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения.

В пенитенциарной среде особенно отчетливо проявляется влияние всех упомянутых «понятий». Неформальные нормы здесь становятся сильным идеологическим инструментом, который помогает заключенным адаптироваться и выживать в условиях заключения, принудительной изоляции [Уваров, 2021].

Криминальная идеология представляет собой серьезную угрозу, особенно для тех, кто ранее не сталкивался с ней и не обладает устойчивыми моральными убеждениями. Это касается, прежде всего, молодежи и людей с неопределенными жизненными принципами. В местах лишения свободы или задержания влияние таких «норм» очевидно и легко воспринимается, однако в обычной жизни эта угроза может оставаться незаметной. Большинство порядочных граждан редко пересекаются с представителями криминального мира и, как следствие, не осознают, насколько широко распространяется это влияние.

Криминальная идеология по своей природе является агрессивной. Она проникает в общественную жизнь, разрушая ее основы, подрывая ценности и нормы, и внедряя свои собственные правила и атрибуты. В качестве примера можно привести распространение жаргона криминальных сообществ. В настоящее время наша речь насыщена терминологией уголовного жаргона, которым охотно пользуются как подростки, так и представители власти. Значительное количество широко употребляемых в разговорной речи слов и междометий восходит к уголовному жаргону середины XX века [Чимитов, 2018]. Как справедливо отмечал В.Ф. Пирожков, утрата чистоты национального языка – серьезнейший симптом нарастания процесса глубокой криминализации общества. Криминализация в первую очередь затрагивает подрастающее поколение как наиболее активную в криминальном отношении часть общества и наиболее чуткую по своим возрастным особенностям к языковым инновациям [Пирожков, 2001]. Распространителями криминальной идеологии выступают профессиональные преступники и рецидивисты, зачастую неоднократно отбывавшие наказание в местах лишения свободы. Они, применяя софистические приемы, доходчиво объясняют преимущество правил такого поведения, по сравнению с законом и преступного образа жизни перед правопорядочным поведением, тем самым привлекая на свою сторону все большее число обычных граждан. При этом криминальные идеологи будут иметь все больший успех в виду стремительного расслоения российского общества по различным экономическим доходам, как следствие неравного удовлетворения потребностей, формирования потребительского мировоззрения у преобладающей части населения, роста дефектов правосознания, произвола со стороны государственных органов и должностных лиц [Игнатенко, 2012].

Ценности криминальной идеологии, сформированные на протяжении многих десятилетий представителями прежде всего пенитенциарного сообщества, максимально учитывают возрастные особенности [Уваров, 2014]. Это делает их очень привлекательными для

несовершеннолетних и молодежи:

- 1) широкий диапазон для самоутверждения за счет других людей (вне зависимости от их социально-демографических признаков);
- 2) представление о том, что любые проявления криминальной деятельности, сопряжены с экстремальными ситуациями, что позволяет «романтизировать» их в «глазах» молодежи;
- 3) неприменение моральных ограничений;
- 4) отрицание рациональных начал и замена целостного образа мира – игрой случайностей;
- 4) отсутствие запретов на распространение сведений интимного характера (прежде всего потерпевших);
- 5) использование возрастных изменений, переживаемых несовершеннолетним в период формирования личности. Криминальное сообщество сверстников, позволяет компенсировать молодому человеку моральные, физические и материальные сложности [Игнатенко, 2020].

Ввиду возрастающей угрозы криминализации общества возможно выделить следующие группы мероприятий, реализация которых позволит противодействовать распространению криминальной идеологии среди молодежи. К их числу следует отнести:

- а) общесоциальные (общекультурные);
- б) специально-криминологические;
- в) индивидуально-воспитательные.

Первая группа мероприятий включает в себя устранение причин и условий, обуславливающих распространение криминальной идеологии в обществе (сфера культуры и социальных отношений в обществе). Этой группе мероприятий свойственны и направления по коррекции как индивидуального, так и общественного восприятия к праву, исключаящие легкомысленное отношение к его нормам, устраняющие правовой нигилизм, негативизм, пренебрежение к установленным правилам и запретам.

Вторая группа мероприятий связаны с деятельностью правоохранительных органов по нейтрализации влияния криминального сообщества на несовершеннолетних и лиц, молодежного возраста (включая и вовлечение в совершение противоправных деяний).

Третья группа мероприятий носит адресный характер и направлена на несовершеннолетних и лиц молодежного возраста, ведущих антиобщественный образ жизни и лояльно относятся к криминальной идеологии. Очевидность такого индивидуального воздействия заключается прежде всего в формировании внутренней убежденности как в личной, так и общественной полезности правомерного поведения.

Заключение

Среди мер, реализуемых специализированными субъектами криминологической профилактики для противодействия влиянию преступной идеологии в обществе, можно выделить следующие:

1. применение в качестве крайней меры – заключение под стражу, применяемое преимущественно к лицам, ранее находившимся под стражей, отбывавшим наказание в местах лишения свободы или являющимся представителями уголовной (криминальной) среды.
2. обеспечение полной изоляции лиц, впервые взятых под стражу, от вышеупомянутой категории граждан.
3. пропаганда, направленная на разоблачение и дискредитацию аморальности норм и традиций преступного мира (сообщества).

В рамках общесоциальных мероприятий по нейтрализации воздействия криминальной

идеологии необходимо акцентировать внимание на следующих направлениях:

1. Формирование позитивного мировоззрения, в основе которого лежит идея гражданского общества. Это достигается путем воспитания граждан, демонстрирующих законопослушное поведение, начиная с семьи, школы, армии и вуза. Поддержка религии как института, формирующего правовое сознание, а также правовое просвещение в школах играют важную роль. Приоритетную роль в реализации данного направления должны играть деятели культуры, науки и духовные лидеры, способные создать новую ментальность, соответствующую современным вызовам, опираясь на вечные ценности.

2. Предотвращение проявлений преступной идеологии в СМИ, публичных выступлениях, выступлениях артистов, в кино, интернете и компьютерных играх. Эта работа должна осуществляться государственными органами в соответствии с их компетенцией (например, Министерство науки и культуры), руководством СМИ и лицами, ответственными за создание и выпуск соответствующей продукции. Необходимо соблюдать следующие требования:

- Использование литературного языка в соответствии с нормами русского языка в публичных выступлениях.

- Пропаганда в СМИ, кино и компьютерных играх идеи неотвратимости наказания и опасности преступного образа жизни.

- Наделение государственных органов, осуществляющих контроль, полномочиями цензуры (данная мера может быть введена при угрозе массового распространения преступной идеологии на основании ст. 55 Конституции РФ).

3. Реализация общесоциальной государственной политики, направленной на повышение уровня жизни граждан, улучшение социальной защиты населения, снижение уровня безработицы, борьбу с асоциальным поведением (антиалкогольная кампания, борьба с безнадзорностью, наркоманией и др.).

Таким образом, противодействие преступной идеологии, особенно в молодежной среде, должно стать одним из ключевых направлений борьбы с преступностью. Устранение зла невозможно без устранения причин его порождающих [Игнатенко, Уваров, 2006], одной из которых, безусловно, является идеология преступной среды.

Библиография

1. Селятыцкий, Ю. И. Формирование правовых основ борьбы с противоправными действиями лиц молодежного возраста / Ю. И. Селятыцкий // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 17-27.
2. Бабанина, Д.В. Характеристика проявлений криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних / Д.В. Бабанина // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 4(58). – С. 28–32.
3. Дакашев, И. Х. Криминализация несовершеннолетних и молодежи: современное состояние и профилактика / И. Х. Дакашев // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва: ИП Колупаева Е.В., 2023. – С. 134-137.
4. Бабанина, Д.В. Понятие «криминальная субкультура» / Д.В. Бабанина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 3. – С. 81–85.
5. Кочкарев, А. И. Криминальная идеология и ее значение для российского общества / А. И. Кочкарев // Политконсультант. – 2023. – Т. 3, № 4.
6. Токарева, К. А. Генезис и эволюция криминальной субкультуры в России как отражение криминальной идеологии / К. А. Токарева // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: Сборник научных трудов, Рязань, 01–08 февраля 2023 года. – Рязань: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 363-367.
7. Уваров, И. А. К оценке криминологического значения современной криминальной идеологии / И. А. Уваров // История государства и права. – 2014. – № 5. – С. 58-63.
8. Возникновение «воровского закона» / А. В. Леонов, А. Я. Назаренко, Ю. А. Аккузин, Н. Ф. Солдатов // Закон и

- право. – 2019. – № 3. – С. 73-76.
9. Саяпина, Ю. И. Влияние воровской идеологии на подростков в современной России / Ю. И. Саяпина // Аллея науки. – 2018. – Т. 1, № 5(21). – С. 807-810.
10. Борисов, Г. В. Понятие криминального правосознания / Г. В. Борисов // Актуальные проблемы юридической теории и практики. – Москва: Граница, 2024. – С. 35-46.
11. Тихов, В. В. Распространение криминальной субкультуры среди молодежи на современном этапе развития российского общества / В. В. Тихов // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-ух частях, Самара, 30–31 мая 2019 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 216-218.
12. Соловьев, О. А. О правильном определении содержания криминальной идеологии / О. А. Соловьев // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы III Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 10-11 февраля 2011 года. – Невинномысск: НГГТИ, 2011. С. 336-340.
13. Уваров, И.А. Использование осужденными молодежного возраста коммуникативных практик, традиционных для мест лишения свободы / И.А. Уваров // Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы: Материалы Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 15–16 сентября 2022 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 433–436.
14. Уваров, И.А. Проблемы исследования лидерских качеств осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, из числа лиц молодежного возраста / И.А. Уваров // Деструктивные молодежные движения в современной России: идеологические и экономические основы: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 09 апреля 2020 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2021. – С. 148–158.
15. Чимитов, Ж. Ц. Влияние криминальной субкультуры на несовершеннолетних / Ж. Ц. Чимитов // Проблемы противодействия криминальной субкультуре: Сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции), Улан-Удэ, 08 декабря 2017 года / Научные редакторы Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. – Улан-Удэ: Издательский дом «Юриспруденция», 2018. – С. 269-275.
16. Игнатенко, В. И. Криминальная субкультура в структуре антиобщественного образа жизни несовершеннолетних / В. И. Игнатенко // Актуальные проблемы современного российского права: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Невинномысск, 1-2 марта 2012 года / Отв. ред.: Соловьев А.М. – Невинномысск: НГГТИ, 2012. – С. 306-311.
17. Игнатенко, В.И. Пенитенциарная профилактика антиобщественного образа жизни несовершеннолетних / В.И. Игнатенко, И.А. Уваров // Российский криминологический взгляд. – 2006. – № 4. – С. 155–158.

Criminal Ideology and Its Influence on Youth

Arkadii I. Kochkarev

PhD in Legal Sciences,

Associate Professor,

Department of Administrative Law and Administrative Activities,

Ryazan Branch,

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot,

390043, 18 1-ya Krasnaya str., Ryazan, Russian Federation;

e-mail: kochkariov62@yandex.ru

Grigorii A. Klopotenko

Deputy Head,

Directorate of the Federal Penitentiary Service for Kirov Region,

610000, 63 Preobrazhenskaya str., Kirov, Russian Federation;

e-mail: klopotenko@mail.ru

Kochkarev A.I., Klopotenko G.A.

Abstract

The article examines such a phenomenon as criminal ideology, which has become quite widespread in modern Russian society, and due to changes in the socio-political situation in the country, has begun to take new forms of expression. Previously, most researchers noted that its nature was exclusively narrowly focused and concerned only the marginalized (unstable) part of society. Modern researchers strive to trace the transformation of criminal ideology, which allows identifying the most important directions for its prevention and considering them as ways to counter socially negative phenomena.

For citation

Kochkarev A.I., Klopotenko G.A. (2025) Kriminal'naya ideologiya i yeye vliyaniye na molodezh' [Criminal Ideology and Its Influence on Youth]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 55-64. DOI: 10.34670/AR.2025.76.61.005

Keywords

Criminal ideology; criminal community; criminal world; criminal subculture; juvenile and youth delinquency; spread of criminal ideology; countering criminal ideology.

References

1. Selyatytsky, Yu. I. Formation of a Legal Framework for Combating Illegal Acts of Young People / Yu. I. Selyatytsky // Bulletin of the Yanka Kupala State University of Grodno. Series 4. Jurisprudence. - 2019. - Vol. 9, No. 1. - Pp. 17-27.
2. Babanina, D.V. Characteristics of Manifestations of Criminal Subculture Among Minors / D.V. Babanina // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2022. - No. 4 (58). - Pp. 28-32.
3. Dakashev, I. Kh. Criminalization of Minors and Youth: Current State and Prevention / I. Kh. Dakashev // Personality, Law, State: Problems of Development and Interaction: Collection of Articles from Scientific and Presentational Events. Moscow: IP Kolupaeva E.V., 2023. - Pp. 134-137.
4. Babanina, D.V. The concept of "criminal subculture" / D.V. Babanina // Humanities, socio-economic and social sciences. 2022. - No. 3. - Pp. 81-85.
5. Kochkarev, A.I. Criminal ideology and its significance for Russian society / A.I. Kochkarev // Political consultant. - 2023. - Vol. 3, No. 4.
6. Tokareva, K.A. Genesis and evolution of the criminal subculture in Russia as a reflection of criminal ideology / K.A. Tokareva // Collection of scientific articles following the Russian Science Week at the Ryazan branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya: Collection of scientific papers, Ryazan, February 1-8, 2023. - Ryazan: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, 2023. - Pp. 363-367.
7. Uvarov, I. A. On Assessing the Criminological Significance of Modern Criminal Ideology / I. A. Uvarov // History of the State and Law. - 2014. - No. 5. - Pp. 58-63.
8. The Emergence of the "Thieves' Law" / A. V. Leonov, A. Ya. Nazarenko, Yu. A. Akkuzin, N. F. Soldatov // Law and Right. - 2019. - No. 3. - Pp. 73-76.
9. Sayapina, Yu. I. The Influence of Thieves' Ideology on Adolescents in Modern Russia / Yu. I. Sayapina // Alley of Science. - 2018. - Vol. 1, No. 5 (21). - P. 807-810.
10. Borisov, G. V. The Concept of Criminal Legal Awareness / G. V. Borisov // Actual Problems of Legal Theory and Practice. - Moscow: Granitsa, 2024. - P. 35-46.
11. Tikhov, V. V. The Spread of Criminal Subculture Among Young People at the Current Stage of Development of Russian Society / V. V. Tikhov // Penitentiary Security: National Traditions and Foreign Experience: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, in 2 parts, Samara, May 30-31, 2019 / Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Volume Part 1. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. - Pp. 216-218.
12. Soloviev, O. A. On the Correct Definition of the Contents of Criminal Ideology / O. A. Soloviev // Actual Problems of Modern Russian Law: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Nevinnomyssk, February 10-11, 2011. - Nevinnomyssk: NGGTI, 2011. Pp. 336-340.

13. Uvarov, I. A. Use of Communicative Practices Traditional for Places of Deprivation of Liberty by Young Convicts / I. A. Uvarov // *Communicative Practices of Modern Youth: Prospects and Challenges: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*, Nizhny Novgorod, September 15-16, 2022. – Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 2022. – Pp. 433–436.
14. Uvarov, I.A. Problems of studying the leadership qualities of convicts serving a sentence of imprisonment, among young people / I.A. Uvarov // *Destructive youth movements in modern Russia: ideological and economic foundations: a collection of articles based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference*, Nizhny Novgorod, April 9, 2020. – Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. – Pp. 148–158.
15. Chimitov, Zh. Ts. The Impact of Criminal Subculture on Minors / Zh. Ts. Chimitov // *Problems of Counteracting the Criminal Subculture: Collection of Articles (Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference)*, Ulan-Ude, December 8, 2017 / Scientific Editors Yu. V. Harmaev, E. L. Radnaeva. - Ulan-Ude: Publishing House "Jurisprudence", 2018. - Pp. 269-275.
16. Ignatenko, V. I. Criminal Subculture in the Structure of the Antisocial Lifestyle of Minors / V. I. Ignatenko // *Actual Problems of Modern Russian Law: Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference*. Nevinnomyssk, March 1-2, 2012 / Ed.: Soloviev A. M. – Nevinnomyssk: NGGTI, 2012. – P. 306-311.
17. Ignatenko, V.I. Penitentiary prevention of antisocial lifestyle of minors / V.I. Ignatenko, I.A. Uvarov // *Russian criminological view*. – 2006. – No. 4. – P. 155–158.